

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Президента Российской Федерации в части, касающейся отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС"

город Москва

3 июля 1997 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Э.М.Аметистова, Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.Д.Рудкина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Президента Российской Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации ряда положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (далее - Федеральный закон от 24 ноября 1995 года),

установил:

1. Президент Российской Федерации обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года, которыми изменены 33 нормы Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (далее - Закон Российской Федерации от 18 июня 1992 года): часть вторая статьи 3; пункты 1, 3, 14, 15, 20, 24 части первой статьи 14; пункты 3, 6, 9 части первой статьи 15; пункты 7 и 10 части первой статьи 17; пункты 1, 2, 5, 6, 10, 15 части первой статьи 18; абзац первый и пункты 1, 2, 3, 4 части первой статьи 19; пункты 1, 2, 3, 4 статьи 20; части первая и третья статьи 22; часть десятая статьи 24; пункт 3 части второй статьи 25; пункт 1 части первой статьи 29; часть вторая статьи 47.

Заявитель подвергает сомнению конституционность перечисленных норм в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года, так как считает, что ими понижен уровень возмещения вреда в форме компенсаций, льгот и доплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на ЧАЭС, сужен круг лиц, пользующихся ими, а в некоторых случаях отменено возмещение вреда в указанной форме, т.е. эти нормы вступили в противоречие с положениями статей 10, 15 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 40 (часть 3), 42 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в редакции от 18 июня 1992 года, согласно его статье 1, имеет целью защиту прав и интересов граждан Российской Федерации, оказавшихся в зоне влияния неблагоприятных факторов, возникших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года, либо принимавших участие в ликвидации последствий этой катастрофы. В качестве способа защиты прав названных граждан государство избрало предоставление им денежных и других материальных компенсаций и льгот за ущерб, причиненный их здоровью и имуществу вследствие чернобыльской катастрофы, а также за риск радиационного ущерба

вследствие проживания и работы на радиационно загрязненных сверх допустимого уровня территориях.

В Законе определен статус двенадцати категорий граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы, а также правовые основания возмещения ущерба - уровень дозы облучения населения и уровень радиоактивного загрязнения соответствующей территории. С учетом названных оснований объем компенсаций, льгот и доплат за ущерб, причиненный здоровью и имуществу граждан, дифференцирован в зависимости от того, к какой категории относится гражданин и на какой территории он проживает, работает, - в зоне отчуждения, зоне отселения, зоне проживания с правом на отселение или зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом.

3. Исходя из смысла части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", при решении вопроса о принятии запроса к рассмотрению Конституционный Суд Российской Федерации определяет, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемых норм Конституции Российской Федерации, либо такая неопределенность является мнимой, а ссылки на те или иные статьи Конституции Российской Федерации - необоснованными или произвольными.

Кроме того, следует иметь в виду, что Закон Российской Федерации от 18 июня 1992 года не устанавливает каких-либо прав, свобод человека и гражданина, а лишь предусматривает либо более льготные условия реализации конкретных прав гражданина с тем, чтобы сделать последствия чернобыльской катастрофы менее ощутимыми для пострадавших, либо регламентирует порядок возмещения вреда в форме предоставления компенсаций, льгот и доплат (статьи 14-22, 24-42).

4. Пункт первый части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года до внесения в него изменений абзацем вторым подпункта 1 пункта 8 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года предусматривал, что гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь, другие заболевания, а также ставшим инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, предоставляется бесплатное ежегодное санаторно-курортное лечение. Эта норма в новой редакции увязывает пользование данным видом лечения с наличием у названных категорий граждан соответствующих медицинских показаний. Заявитель полагает, что такое условие снижает уровень компенсаций гражданам, поскольку ранее реализация ими права на этот вид лечения не ставилась в зависимость от каких-либо условий.

Санаторно-курортное лечение является разновидностью лечебной помощи, и, как любая другая лечебная помощь, она может оказываться гражданам только по медицинским показаниям. Иной подход был бы опасен для жизни и здоровья гражданина.

Следовательно, оспариваемая норма закрепила существовавший в медицинской практике порядок направления на лечение граждан в санатории, иные учреждения курортного типа. При этом возможность пользоваться данным видом лечения для граждан, получивших или перенесших лучевую болезнь, другие заболевания, а также ставших инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, сохранена. Решение же вопроса о необходимости направления этих граждан на санаторно-курортное лечение с учетом состояния их здоровья относится к исключительной компетенции врачей соответствующего профиля, работающих в конкретном медицинском учреждении.

5. Пункт 3 части первой статьи 14 и пункт 3 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года до внесения в них изменений абзацем четвертым подпункта 1 пункта 8 и абзацем седьмым подпункта 1 пункта 9 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года предусматривали, что граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь, другие заболевания, а также ставшие инвалидами вследствие чернобыльской катастрофы, обеспечиваются благоустроенной жилой площадью в течение трех месяцев со дня подачи заявления независимо от времени постоянного проживания в данном населенном пункте при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий либо проживания в коммунальных квартирах; граждане-участники ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в зоне отчуждения имеют право на первоочередное обеспечение благоустроенной жилой площадью независимо от времени постоянного проживания в данном населенном пункте и при условии признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий либо проживания в коммунальных квартирах.

В новой редакции данные нормы дополнены указанием на то, что бесплатное предоставление благоустроенной жилой площади на изложенных условиях осуществляется однократно (разово). По мнению заявителя, введение критерия однократности (разовости) получения бесплатного жилья

противоречит статьям 40 (часть 3) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, так как снижает уровень социальных гарантий для названных категорий граждан.

Однако с данным утверждением нельзя согласиться по следующим основаниям. Анализ содержания оспариваемых норм свидетельствует о том, что в них установлен льготный порядок обеспечения граждан, о которых идет речь, благоустроенной жилой площадью. Критерием реализации указанной льготы является обязанность государства предоставить им жилую площадь в установленный законом срок - в течение трех месяцев со дня подачи заявления или в первоочередном порядке. Возможность получения жилья на льготных условиях только единожды не означает умаления права на жилище, закрепленного в статье 40 Конституции Российской Федерации. Это конституционное право в отношении указанных категорий граждан, реализовавших предоставленную им льготу, не ограничивается какой-либо кратностью получения жилья при условии, если существует необходимость в улучшении жилищных условий.

Следовательно, добавление в пункт 3 части первой статьи 14 и в пункт 3 части первой статьи 15 слов "одноразовое (разовое) бесплатное" оставляет условия обеспечения жильем названных категорий граждан без изменения, то есть не нарушает их конституционное право на жилище.

6. Дополнение, внесенное абзацем девятым подпункта 1 пункта 8 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года в пункт 14 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года, ставит внеочередное обеспечение земельными участками для индивидуального жилищного строительства граждан, получивших или перенесших лучевую болезнь, другие заболевания, и инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы в зависимости от такого условия, как признание их нуждающимися в улучшении жилищных условий. В прежней редакции этой нормы названного условия не было.

Действующее законодательство (жилищное, земельное, Закон Российской Федерации от 22 января 1993 года "О статусе военнослужащих" с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 ноября 1995 года) предусматривает возможность выделения земельных участков под индивидуальное жилищное строительство не только в порядке очередности, но и в первоочередном или внеочередном порядке из имеющегося фонда земель, предназначенных на эти цели, в соответствующем поселке, районе, городе, области. При этом льготный порядок предоставления земельных участков отдельным категориям граждан в законодательстве обычно предопределен нуждаемостью в улучшении жилищных условий. Внеочередное обеспечение граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы, также является адресной льготой, направленной на то, чтобы эти лица могли получить жилье в местности, не подверженной радиационному загрязнению.

Необходимо иметь в виду также, что если до внесения изменений в указанную норму нуждаемость в улучшении жилищных условий была подразумеваемым основанием для предоставления данной льготы, то теперь это основание закреплено в законе.

Существование данной льготы социально оправданно только в том случае, если она адресована нуждающимся в улучшении жилищных условий. Следовательно, внесенное изменение не нарушает конституционного права на жилище, а лишь уточняет льготный порядок его реализации.

7. Новая редакция пунктов 15, 20, 24 части первой статьи 14, пункта 6 части первой статьи 15, пункта 10 части первой статьи 17, пункта 15 части первой статьи 18 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года, установленная абзацами десятым, одиннадцатым, двадцатым подпункта 1 пункта 8 и абзацами десятым и одиннадцатым подпункта 1 пункта 9, абзацами пятнадцатым и шестнадцатым подпункта 1 пункта 11, абзацами 26 и 27 подпункта 2 пункта 12 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года, изменила порядок получения беспроцентных ссуд на приобретение или строительство садовых домиков, благоустройство садовых участков, на обеспечение необходимыми строительными материалами, на покупку (приобретение) жилья, кооперативного или индивидуального жилищного строительства, для организации подсобного или фермерского хозяйства. Эти изменения состоят, во-первых, в том, что возможность получения беспроцентной ссуды на указанные цели носит разовый характер; во-вторых, в законе теперь не определяется размер ссуды; в-третьих, законодатель изменил порядок ее погашения.

Положение Конституции Российской Федерации (статья 40, часть 2) о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство и создают условия для осуществления права на жилище, сформулировано в виде нормы-декларации, что предполагает ее конкретизацию в законах и иных правовых актах. Нормы о предоставлении на льготных условиях беспроцентной ссуды, включая порядок ее погашения, являются примером такой конкретизации в отношении граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы.

Введение такого условия, как разовость предоставления беспроцентной ссуды, не противоречит правовой природе льгот, так как они могут быть рассчитаны как на многократное, так и единовременное (одноразовое) пользование теми, кому адресованы.

Отмена фиксированного размера предоставляемой беспроцентной ссуды не может рассматриваться как сужение объема этой льготы, поскольку в данном случае законодатель обоснованно отнес решение вопроса о конкретном размере ссуды на усмотрение ее получателя, причем этот вопрос является одним из условий кредитного договора.

8. Редакция пункта 9 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года изменена абзацем тринадцатым подпункта 1 пункта 9 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года: теперь для участников ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения изготовление и ремонт зубных протезов из фарфора и металлокерамики из категории бесплатных медицинских услуг перешло в платную.

Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленное в статье 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагает и право на такой вид медицинской помощи, как зубопротезная. Однако протезирование зубов не входит в гарантированный объем бесплатных медицинских услуг, предоставляемых в рамках Базовой программы обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации и территориальных программ обязательного медицинского страхования граждан в субъектах Российской Федерации, кроме случаев, когда в специальных законах предусмотрены положения об оказании конкретным категориям граждан этой услуги бесплатно (например, пенсионерам, чернобыльцам, инвалидам войны и др.). Но и при этом бесплатное протезирование зубов не распространяется на изготовление и ремонт зубных протезов из драгоценных металлов, фарфора и металлокерамики.

Необходимо учитывать также, что два последних материала по стоимости могут быть равны или выше стоимости материалов из драгоценных металлов. Поэтому законодатель обоснованно перевел изготовление зубных протезов из фарфора и металлокерамики в категорию платных медицинских услуг, оказываемых участникам ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в зоне отчуждения. Такой подход законодателя согласуется с предназначением института социальной защиты в обществе, призванного оказывать поддержку социально уязвимым слоям населения, гарантируя при этом удовлетворение необходимых нужд.

9. До внесения изменений в абзац первый части первой статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года подпунктом 2 пункта 13 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года гражданам, проживающим (работающим) на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом, наряду с другими льготами и компенсациями предоставлялись льготы, установленные пунктами 12, 16 и 18 части первой статьи 18 этого же Закона. Речь идет об освобождении от уплаты земельного налога, налога на строения, помещения и сооружения и налога на транспортные средства; о выплате пособия по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов среднего заработка независимо от непрерывного трудового стажа; о преимущественном праве (при прочих равных условиях) на поступление в государственные образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования, а также на курсы для профессионального обучения с предоставлением общежития на время учебы. При этом прием граждан из указанной зоны на подготовительные отделения при высших учебных заведениях производился независимо от наличия мест с обязательным предоставлением общежития в случае нуждаемости в нем, а стипендия устанавливалась в повышенном на 50 процентов размере независимо от места учебы.

В новой редакции эта норма названных льгот не содержит. По мнению заявителя, их отмена умаляет права граждан, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом, что противоречит статье 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

9.1. Статья 57 Конституции Российской Федерации закрепляет обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Перечисленные выше налоги установлены Законом РСФСР от 11 октября 1991 года "О плате за землю" (с последующими изменениями и дополнениями), Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 года "О дорожных фондах в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 мая 1997 года) и Законом Российской Федерации от 9 декабря 1991 года "О налогах на имущество физических лиц" (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 января 1995 года).

Освобождение от обязанности платить законно установленные налоги является льготой. Решение вопроса об установлении налоговых льгот, о расширении или сужении круга лиц, на которых они распространяются, относится к исключительной компетенции законодателя.

9.2. Статья 43 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на образование и гарантирует при этом общедоступность и бесплатность среднего профессионального и высшего образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. При этом высшее образование каждый вправе получать на конкурсной основе бесплатно. Вопросы о преимущественной реализации данного конституционного права отдельными категориями граждан из указанной зоны, о порядке приема их на подготовительные отделения при высших учебных заведениях, о правилах предоставления им общежития и о размерах стипендий не нашли непосредственного закрепления в Конституции Российской Федерации, и поэтому оспариваемые нормы не могут оцениваться на соответствие ее положениям.

9.3. Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение при наступлении страховых рисков, в том числе в случае болезни. Размеры социальных пособий и условия их выплаты, как следует из ее части 2, устанавливаются законом. В действующем законодательстве размер выплачиваемого гражданам пособия по временной нетрудоспособности вследствие общего заболевания поставлен в зависимость от продолжительности непрерывного трудового стажа. В отдельных случаях в изъятие из этого общего правила такое пособие выплачивается в размере 100 процентов среднего заработка независимо от продолжительности непрерывного трудового стажа работника.

Следовательно, вопрос о размерах пособия по временной нетрудоспособности граждан, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с льготным социально-экономическим статусом, как не нашедший непосредственного разрешения в Конституции Российской Федерации, не может оцениваться на соответствие ее положениям.

Необходимо учесть также, что право на получение этого пособия в период болезни для названной категории граждан не отменено и что при наличии у них непрерывного трудового стажа продолжительностью восемь и более лет они получают пособие в размере 100 процентов среднего заработка.

Кроме того, оспариваемые нормы были отменены законодателем до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации. Поскольку заявитель не представил данных, свидетельствующих о нарушении права на образование и права на социальное обеспечение, по смыслу части второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", при таких обстоятельствах отсутствуют основания для принятия к рассмотрению запроса в этой части.

10. Подпунктом 3 пункта 16 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года статья 22 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года дополнена частью третьей следующего содержания: "Гражданам, переселившимся в добровольном порядке (без заключения контрактов, договоров с соответствующей администрацией) после 1 января 1994 года в зоны радиоактивного загрязнения, указанные в статье 7 настоящего Закона, компенсации и льготы, предусмотренные статьей 17 настоящего Закона, не предоставляются". По мнению заявителя, эта норма противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 42 Конституции Российской Федерации.

Такое утверждение является необоснованным. Граждане, добровольно, по собственному усмотрению, поселившиеся после 1 января 1994 года в зонах радиоактивного загрязнения и подвергающие тем самым себя воздействию радиации, при выезде впоследствии из этих зон на новое место жительства не могут претендовать на возмещение государством вреда, причиненного их здоровью, в форме компенсаций и льгот, предусмотренных в статье 17 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года.

В данном случае отмена законодателем компенсаций и льгот фактически направлена на недопущение самовольного переселения граждан в зоны радиоактивного загрязнения и на охрану их здоровья.

11. В запросе Президента Российской Федерации оспаривается изменение, внесенное в часть десятую статьи 24 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года подпунктом 2 пункта 18 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года, согласно которому установление врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК) инвалидности в связи с заболеванием в отношении граждан, указанных в пункте 3 части первой статьи 13 Закона, связывается с выполнением работ по

ликвидации последствий чернобыльской катастрофы в безусловном порядке без освидетельствования в межведомственных экспертных советах, военно-врачебных комиссиях или иных органах в том случае, если заболевание включено в перечень заболеваний, возникновение или обострение которых может быть связано с выполнением работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. В прежней редакции этой нормы такого условия не содержалось.

По мнению заявителя, указанное изменение может ущемить права тех ликвидаторов последствий чернобыльской катастрофы, причиной инвалидности которых стали заболевания, не включенные в перечень.

Установление инвалидности всегда связано с исследованием состояния здоровья гражданина, характером болезни и определением степени утраты общей или профессиональной трудоспособности, что требует проведения медико-социальной экспертизы в соответствующих учреждениях, именованных ранее ВТЭК, а в настоящее время - бюро или главное бюро медико-социальной экспертизы. Порядок проведения такой экспертизы осуществляется в соответствии с Положением о признании лица инвалидом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1996 года N 965.

Следует учитывать также, что если в перечне заболеваний, дающих право на установление инвалидности гражданам соответствующих категорий, отсутствует какой-либо вид заболевания, связанный с выполнением работ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, то это свидетельствует о необходимости внесения в него изменений. Однако решение данного вопроса относится к компетенции Правительства Российской Федерации (его соответствующих министерств), а не к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации.

12. В запросе Президента Российской Федерации оспаривается конституционность дополнения, внесенного в статью 3 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года частями первой и второй пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года. Статья 3 дополнена частью второй следующего содержания: "При наличии у граждан Российской Федерации права на получение компенсаций и льгот, предусмотренных настоящим Законом, по нескольким основаниям им предоставляется право выбора одной из компенсаций и льгот".

По мнению заявителя, это положение лишает граждан, относящихся одновременно к двум или нескольким категориям пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, права получать компенсации и льготы, предусмотренные для каждой из этих категорий, что противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 42 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемая норма до начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации была изменена Федеральным законом от 11 декабря 1996 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", (далее - Федеральный закон от 11 декабря 1996 года). В новой редакции она сформулирована следующим образом: "При наличии у гражданина Российской Федерации права на получение компенсаций и льгот, предусмотренных настоящим Законом, по различным основаниям ему предоставляются компенсации и льготы по всем имеющимся основаниям. При этом одинаковые компенсации и льготы предоставляются гражданину Российской Федерации только по одному из оснований по его выбору".

Такой формулировкой снято ограничение на возмещение вреда в форме компенсаций и льгот гражданам, пострадавшим вследствие чернобыльской катастрофы, которое оспаривается в запросе Президента Российской Федерации.

12.1. В запросе Президента Российской Федерации оспаривается конституционность нормы пункта 10 части первой статьи 18 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года в новой редакции, сформулированной частями 24 и 25 подпункта 2 пункта 12 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года, согласно которой бесплатное питание школьников, учащихся государственных образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования в период учебного процесса обеспечивается исходя из размера, не превышающего двойного размера нормы, установленной законодательством Российской Федерации. В прежней редакции этой нормы ограничений размеров бесплатного питания не содержалось.

Установление норм питания любых категорий учащихся, в том числе обучающихся на территории зоны проживания с правом на отселение, не может быть отнесено к вопросам, решаемым на конституционном уровне. Кроме того, оспариваемая норма также была изменена Федеральным законом от 11 декабря 1996 года. В последней редакции она сформулирована следующим образом:

"бесплатное питание обучающихся в государственных, муниципальных общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования в период учебного процесса с предоставлением в двойном размере компенсаций на питание, установленных федеральным законом", т.е. теперь эта норма не носит ограничительного характера.

12.2. В запросе Президента Российской Федерации оспаривается конституционность норм пунктов 2 и 3 статьи 20 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года в редакции, сформулированной в пункте 14 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года, согласно которому продолжительность ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работающим в зоне отселения до их переселения в другие районы, а также размер ежемесячной денежной компенсации работающим в организациях зоны независимо от организационно-правовой формы и формы собственности и занимающимся в указанной зоне предпринимательской деятельностью дифференцируются только в зависимости от времени проживания; продолжительность работы в этой зоне не учитывается.

Так как в названной зоне значительное число лиц работает, но не проживает, они, по мнению заявителя, не могут воспользоваться соответствующим дополнительным оплачиваемым отпуском. Затруднено также и определение размера ежемесячной денежной компенсации.

Эти нормы также изменены Федеральным законом от 11 декабря 1996 года путем включения такого критерия дифференциации, как продолжительность работы в указанной зоне. Тем самым законодателем снято оспариваемое в запросе ограничение права на дополнительный отпуск и на получение ежемесячных компенсаций граждан, работающих, но не проживающих в указанной зоне.

12.3. В запросе Президента Российской Федерации оспаривается конституционность нормы части первой статьи 22 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года в редакции подпункта 1 пункта 16 статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года в связи с тем, что гражданам, выехавшим в добровольном порядке на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение, перестала предоставляться ежегодная материальная помощь на оздоровление в размере установленной законом минимальной месячной оплаты труда.

До начала производства в Конституционном Суде Российской Федерации Федеральным законом от 11 декабря 1996 года восстановлена прежняя редакция указанной нормы, в соответствии с которой данная категория граждан вправе получать ежегодную материальную помощь на оздоровление в указанном размере.

Необходимо отметить также, что заявитель не представил в Конституционный Суд Российской Федерации каких-либо данных, свидетельствующих о том, что теми оспариваемыми нормами, редакция которых была изменена Федеральным законом от 11 декабря 1996 года, было нарушено право на возмещение вреда в форме компенсаций, льгот и доплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 42, пунктами 1 и 2 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79, частью первой статьи 85 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Президента Российской Федерации в части, касающейся норм части второй статьи 3, пунктов 1, 3, 14, 15, 20, 24 части первой статьи 14, пунктов 3, 6, 9 части первой статьи 15, пункта 10 части первой статьи 17, пунктов 10 и 15 части первой статьи 18, абзаца первого части первой статьи 19, пунктов 2 и 3 статьи 20 в отношении граждан, работающих, но не проживающих в зоне отселения до их переселения в другие районы, части первой и третьей статьи 22, части десятой статьи 24 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" как не являющегося допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и ввиду неподведомственности поставленных в нем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Нормы пункта 7 части первой статьи 17, пунктов 1, 2, 5, 6 части первой статьи 18, пунктов 1, 2, 3, 4 части первой статьи 19, пунктов 1-4 статьи 20, пункта 3 части второй статьи 25, пункта 1 части первой статьи 29 и части второй статьи 47 Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в редакции Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" подлежат проверке на соответствие Конституции Российской Федерации в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Настоящее определение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.Д.Рудкин